

Химки; там был белый домик с ^{незлой} переходом и приличный садик (недалеко от станции). Я прожила там несколько дней (помню вкусный арбуз), но когда приехала в Москву, заболела ветрянкой с высокой температурой — это единственная моя серьёзная болезнь в детстве, когда еще не было обязательных прививок и многие ^{болели} были заразными болезнями. Мама обвиняла бабушку в том, что я заразилась от грязного арбуза, и больше меня к ней не отпускали. ^{Тогда арбузы не мыли, т.к. вырезали кусок при прожарке, показывая, что он спелый.} Все летние месяцы, которые я помню, мы проводили на даче. Мама ^{полюбила Быково за то,} говорила, что там песчаная почва и после дождей не бывает грязи. Несколько лет мы снимали комнату и террасу у одних и тех же хозяев. С другой стороны дома жила семья родственников хозяев, у которых была дочь моего возраста. Мы с ней и играли. Иногда между едой мы ^{выпрямляли} выкраивали чёрный хлеб с маслом и ^{сахарным песком} сахаром поест — было вкусно.

page 7

Родители последние годы перед войной снимали всегда одну и ту же дачу. Там все гулянья ограничивались обычно садом-огородом, т.к. лес и река были очень далеко, и редкие походы туда были для меня мучительными. ^{Ещё в} Быково был маленький аэродром, и самолёты иногда летали над нами. Ещё помню, как мы (дети) стояли и ^{ждали} гадали, когда хозяйка подоит козу — нам наливали парное тёплое молоко, оно считалось полезным.

Однажды, во время нашей жизни на даче, ограбили нашу квартиру в Москве. ^{Жулики вселили} Вору знали, что там никого нет. Они устроили пирушку с нашей водкой, танцевали под патефон, разбросали пластинки. Женщины обрадовались маминой косметике. Украли папино новое пальто, патефон и ещё что-то. Милиция тогда ^{их нашла пальто} нашла ~~чужое~~ пальто, а вот патефон и всё остальное было продано.

Когда пришел срок идти ^{мне} в школу, мама очень хотела, чтобы я училась с теми детьми, с которыми дружила. Но они были на ^{пол} 1/2 года старше меня, а я была (по мнению родителей) "увальнем", "капушей". Решили, что первый класс я буду учиться дома с той учительницей, которая вела первый класс "А" в школе №29 (на Зубовской площади). И в школу я пошла сразу

во второй класс вместе со знакомыми детьми. (У меня сохранилось школьное удостоверение, которое тогда нам зачем-то выдавали.)

В 1941 году мы как всегда ^{уезжали} уезжали на дачу. Мама, как всегда, сделала запас некоторых продуктов (консервов, колбасы, сахара и чего-то ещё, чего не было в Быково).

~~page 8~~

Но вот однажды всех стали звать к радио-рупору, и мы слышали голос Молотова, который объявил, что началась война. И у нас началась другая жизнь. Велели всем копать бомбоубежище — и его вырыли, чем-то покрыли. Поскольку недалеко был аэродром, который иногда бомбили, всех загоняли туда (для детей в глубине сделали наспи). Однажды молодые хозяйские девушки сидели там у входа и их швырнуло ударной волной внутрь.

У папы на работе всех мужчин (не спрашивая) записали в добровольцы на фронт (никто из них не вернулся), но папа по паспорту был немец и его вызвали куда-то и предложили выбрать (скоро это такое перестали делать) из нескольких городов место ссылки. Нигде там не было текстильной промышленности и папа ткнул наугад: Ижевск. Ну и поехал сам туда. Но там он не нашел работы. Какой-то директор ^{разборка} ^{города} из Можги (это тоже Удмуртия) предложил ему преподавать у них математику, химию и физику. Так он перебрался в Можгу и стал звать нас туда. Тогда уже ^{массава} в Москве ^{поселив в Москве} эвакуировались. И вот, поехали в Можгу бабушку и брата, закопав в

землю Кузнецовский сервис и забрав запасенные продукты, мы поехали на восток. Зима 41-го была ужасно холодной, ^{а родители} и по приезде сняли одну комнату у техника, у экономки. ^{в какой-то избе, где топили дровами}

~~но экономка, рано закрывали заслонку~~

~~Сервис и забрал меня. Мы поехали на восток. Зима 41-го года. Холодная,~~ а родители сняли одну комнату в какой-то избе, где топили дровами, но экономка, рано закрывали заслонку. Я сильно угорела, меня закутывали и выносили на мороз. Мне было плохо. Там я впервые увидела русскую баню. Меня поразило, что женщины оттуда выбегали голыми прямо в мороз. В этот год я там ходила в третий класс.

~~page 9~~

13) большим начальником. Считали, что так безопаснее. На ночь они возвращались домой (тихо, т.к. боялись ареста). А я целыми днями была одна, готовилась к экзаменам, которые тогда были в конце года во всех старших классах. Но я, практически, не могла ничего учить из-за этой атмосферы страха. Папа уехал в срок и не пропустил очередной ^{явки} облавы.

В Москве еще несколько лет после войны продукты продавались только по карточкам, которые надо было прикреплять в одном магазине. Однажды в начале месяца мама послала меня прикрепить наши карточки на хлеб и купить положенные нам. Хлеб был такой свежий и вкусный! (Я попробовала). Но когда я зашла в подъезд, за мной вбежали два подростка и вырвали у меня из рук сумочку с карточками ^{и хлеб} и быстро выскочили. Я кинулась на второй этаж в нашу квартиру звать маму. Но она их, конечно, не увидела. Так мы один месяц ^{остались} обошлись без хлеба. Мама потом купила с рук одну карточку. Денег у мамы не хватало и она иногда сдавала одну комнату. Сначала там жила художница ^{Мухина} Лукина, выехавшая из заключения, а потом танцовщица из ансамбля ^{Мамеева} Янушева, которая тайно привела к нам пьяного поэта — Симонова (он не выходил из комнаты). Ну а потом был...

page 18

Еще один обмен денег — строго ограниченное количество на одного человека. Мама опять не смогла обменять все наши "маленькие" деньги. Тогда же объявили, что по коммерческим ценам можно всё-таки что-то купить. Мама спросила меня, что бы я хотела. Я хотела ^{яблоко}.

Мы поехали в Елисеевский магазин (на Тверской) и оказалось, что на мамины деньги можно купить только одно яблоко. (Оно оказалось совсем не вкусным.)

Летние и послевоенные годы мама старалась отправить меня за город. Первое время это было ^{то-же} что-то Быково. Меня селили в маленькой пристройке, типа будки. Впервые варила себе что-то на керосинке. Это было скучное время. Однажды мама задумала окрестить меня тайно в маленькой деревянной церкви. Она была ^{между} в Малаховской и Быково. Но ведь я была совершенно чужда церкви (так тогда воспитывали) и я возмущалась.